

Пу Ю полагал, что «[кот-веган]» был, вероятно, совсем молодым, а может, просто никогда не проходил профессиональной школы. Его игры имели удивительное несовершенство — завораживающее, как у Венеры Милосской с её отсутствующими руками. Похоже, сам он это прекрасно понимал, раз выбрал себе псевдоним «Венера».

Сегодня Пу Ю открыл новую скрытую сюжетную линию. Среди бесчисленных роз затесалась одна — чёрная, чуть крупнее прочих. Она пряталась у дорожки в розарии, не особенно бросааясь в глаза. Лишь такой терпеливый и хорошо знакомый со стилем создателя игрок, как Пу Ю, мог её заметить.

Он щёлкнул по лепесткам. Огромная чёрная роза распахнулась, и в её центре показался мальчик. На его голове был венок из белых роз — но ног у него не было.

Всплыло окно с репликой:

— Я хочу найти своих родителей, но не могу идти. Добрый незнакомец, сможешь ли ты мне их отыскать?

Так начинался квест — провести безногого мальчика на поиски родителей. Путешествие оказалось простым и без происшествий. По дороге мальчик всё время разговаривал сам с собой. В конце концов, родителей они так и не нашли. Вместо этого оказались в странном королевстве, где те, у кого нет ног, могли летать. Какой-то нелепый, сновидческий мираж.

Для Пу Ю это была самая необъяснимая из всех скрытых сюжетных линий, но вместе с тем и удивительно трогательная. Совсем не похожая на образ остроумного и язвительного «Кота».

Почти час он играл вместе с Пу Ин, и в итоге и ребёнок, и Нин Сун совершенно вымотались. Нин Сун собирался вернуться в комнату няни и вздремнуть.

Спускаясь вниз, он заметил в маленькой гостиной несколько сотрудников в униформе, державших в руках роскошные платья. Госпожа Пу сидела на диване, а перед ней, в ряд, стояли четыре модели, демонстрируя наряды.

Вот какие у богатых людей были слова: «Одежду доставят». Он и не подозревал, что дома могут не просто привезти вещи, но и отправить вместе с ними консультантов и моделей.

Вернувшись в комнату няни, он заснул. Когда проснулся, было уже почти шесть вечера. Комната няни находилась в юго-западном углу первого этажа, её окно выходило на главный вход. Во дворе стало ещё оживлённее — видимо, банкет был на подходе.

Сон всё ещё туманил голову; он посидел немного, приходя в себя. Вдруг снаружи раздалось:

«Господин Пу!»

Сквозь решётку окна он увидел, как во двор въехали четыре чёрные машины с белыми флажками из сосновых игл. Из них вышло около десятка человек — мужчины и женщины, все следовали за высоким мужчиной средних лет.

Тот был словно увеличенная версия Пу Ю. Отец и сын были до удивления похожи. Стоило взглянуть на отца, чтобы вообразить, каким станет сам Пу Ю через годы: высокий, собранный, с врождённой статью наследника, обладающего властью и положением.

Мужчина наклонился, подхватывая Пу Ина, бросившегося к нему. На строгом лице чуть смягчились черты — промелькнула тёплая отцовская нежность. Он казался куда более раскованным, чем Пу Ю; возможно, уверенность, что приносит зрелость и власть, дарила ему эту лёгкую невозмутимость.

Госпожа Пу вышла встречать его, улыбаясь и обмолвившись парой слов.

Вскоре Нин Сун заметил и Пу Ю. Широкие плечи, тонкая талия — сама воплощённая порода наследника.

Высокие мужчины действительно выглядели эффектно, словно модели. Раньше Нин Сун думал, что метр девяносто — это уж слишком, но теперь, глядя на Пу Ю, ему казалось, что такой рост — только в радость.

А ведь молодому господину всего семнадцать... может, он вырастет ещё выше?

Нин Сун потягивал молоко через соломинку.

А вдруг и у него самого будет ещё один скачок роста?

Соревнование мужских персонажей за «рост и статность» в романах всегда было нешуточным.

Его взгляд скользнул к длинным ногам Пу Ю.

Длинные и прямые.

Как бы он ни старался быть сильным, главной, глубоко затаённой болью для Нин Суна оставались его собственные ноги. С детства его неотвратимо тянуло разглядывать чужие.

Настоящий поклонник ног.

Он не любил слишком худые, но и излишне накачанные, массивные ноги бодибилдеров ему тоже не нравились. Ему по душе были гармоничные, крепкие мужские ноги, в которых чувствовалась сила. Волосы на них не должны были отсутствовать вовсе, но и слишком густыми быть не обязаны — в основном потому, что у него самого их почти не было, и это всегда делало его «менее мужским» в собственных глазах. Возможно, всё шло от детских травм и издёвок: он жаждал силы и здоровой мужественности, которой ему так не хватало.

Нет, это не было чем-то похотливым. Он просто мечтал однажды обладать такими ногами сам.

Опустив взгляд, он снова увидел свои — худые, так что ткань брюк висела на них мешком. Спортивные носки обтягивали тонкие щиколотки.

Путь впереди долгий и трудный...

Суждено ли ему когда-нибудь обрести ноги своей мечты?

В кабинете Пу Гуантин расспрашивал сына о школьных делах.

Последние недели он был занят, и с отцом они не виделись уже почти месяц.

«Всё ещё возишься со своей игровой компанией?» спросил Пу Гуантин.

«Мм» коротко ответил Пу Ю.

«Смотри, чтобы учёбе это не мешало».

«Мм».

После небольшой паузы отец бросил на сына взгляд и произнёс: «...Делай так, как считаешь нужным. Но то, что ты делаешь... тебе всё равно придётся бросить, — пустая трата времени».

В дверь постучали, и она тут же открылась. Тихо вошёл секретарь Сун: «Прибыл директор Жун».

Пу Гуантин кивнул, затушил сигарету и сказал сыну: «Твой дядя Жун на днях спрашивал о тебе. Пойдём со мной».

«Мм» снова равнодушно откликнулся Пу Ю.

Секретарь Сун повернулся к нему с улыбкой: «А я слышал от госпожи Пу, что ты сегодня привёл домой одноклассника?»

Услышав это, Пу Гуантин обернулся, приподняв бровь.

«Это сын дяди Нина» ровным тоном сказал Пу Ю.

«Какого ещё дяди Нина?» уточнил отец.

Но секретарь Лю отреагировал быстрее: «Это, скорее всего, Нин Вэй, новый водитель в нашем автопарке».

«А» Пу Гуантин кивнул, явно стараясь припомнить, кто это.

Они вышли из кабинета и направились в гостиную на первом этаже. Через стеклянную перегородку Пу Ю увидел, как Нин Вэй вместе с несколькими шофёрами стоял рядом с Нин Суном и о чём-то оживлённо беседовал.

Среди взрослых мужчин Нин Сун выглядел ещё более хрупким.

Гордый тем, что его сын поступил в «Истонскую академию для мальчиков», Нин Вэй громко хвастался этим перед коллегами. Перекинувшись несколькими словами с Лю Фэнь, он вскоре был снова вызван — в последние дни водителям едва хватало времени: гостей в доме Пу прибывало всё больше, и многим требовались персональные машины.

Лю Фэнь тоже вернулась к работе — приготовления к вечернему банкету почти завершились.

Комната няни находилась совсем рядом с залом, и шум оттуда доносился непрерывный, поэтому Нин Сун тихонько вышел через чёрный ход.

На улице было спокойно. Дома в этом районе окружали высокие стены, а широкие безмолвные улицы тянулись вдоль старых, искривлённых и одиноких деревьев с белыми бахромчатыми цветами. Недалеко уже зажигались огни Башен-близнецов: на них появились правительственные рекламные ролики, приветствующие делегации бизнес-групп, прибывающих в Шандун.

Сегодняшняя погода не радовала — в прогнозе обещали сильные грозы вечером. Недалеко уходить он не решился, просто побрёл по безлюдным улицам богатого квартала. Дома здесь были особенные — с красными черепичными крышами и белыми стенами. На дорогу уже падали первые опавшие цветы, устилая припаркованные вдоль улицы машины.

Ему нравились такие прогулки: они будили воображение.

Рецензенты часто отмечали, что его игры полны идей, забавные и фантастические, но в них не хватает изысканности в визуальной части.

В конце концов, он учился сам, без всякой систематической подготовки.

Щёлкая камерой телефона то тут, то там, он вдруг получил уведомление — личное сообщение с форума.

[рыба-нож] прислал ссылку.

Нажав, он увидел обстоятельное интервью с легендой игровой индустрии — Се Цинтином.

Совсем недавно он читал о нём в школьной библиотеке. Настоящий художник в мире видеоигр, Се был знаменит своей потрясающей графикой и глубиной художественного стиля, обладатель множества наград.

[рыба-нож]: «Тебе стоит глянуть».

Он сразу понял, что тот имеет в виду.

Ещё при первом знакомстве, [рыба-нож] указал на слабые места в визуальной стороне его игр. Но, будучи упрямым, он, конечно, не собирался этого признавать.

[кот-веган]: «Это что сейчас было? Выразись яснее, братец!»

[рыба-нож]: «Отличное интервью».

[кот-веган]: «Погляжу, когда будет время».

[рыба-нож]: «Сегодня отдыхаешь?»

[кот-веган]: «Полдня выходного».

После паузы он добавил:

[кот-веган]: «В гостях у одного коллеги-немого, с которым толком и не знаком».

[рыба-нож]: «Немой — в прямом смысле или фигурально?»

Нин Сун усмехнулся.

[кот-веган]: «Фигура речи. Он просто ещё надменнее, чем ты!»

Похоже, [рыба-нож] его подколкой слегка ошарашило — ответ пришёл не сразу.

[рыба-нож]: «Может, он просто стесняется?»

[кот-веган]: «А, значит, ты намекаешь... что ты сам стесняешься?»

Опять пауза. Наконец пришёл ответ:

[рыба-нож]: «Нет».

[кот-веган]: «Малёк, ты в последнее время разговорился».

[рыба-нож]: «Играю в твою игру».

[кот-веган]: «Думаешь, у неё графика никуда не годится, да?»

[рыба-нож]: «Там, безусловно, есть куда расти».

Нин Сун уже собирался напечатать ответ, когда на экран телефона упали первые капли дождя.

Он поднял голову — и действительно, начался дождь.

Порыв ветра всколыхнул кроны деревьев, и весь мир вокруг наполнился ритмичным перестуком капель.

Он поспешил укрыться под навес у ближайшего круглосуточного магазина. Под крышей уже стоял другой подросток в натянутом на голову капюшоне, держа в руке поводок.

Рядом с ним — огромная собака.

Нин Сун оцепенел.

В детстве его однажды повалил с ног пёс такого размера, и с тех пор он испытывал стойкий страх. Даже сейчас при одном только виде подобной собаки ноги у него подкашивались. Инстинктивно он отодвинулся чуть подальше.

К его ужасу, собака завиляла хвостом и попыталась приблизиться.

Спасите!

Он уже почти встал на цыпочки от напряжения, когда хозяин резко дёрнул поводок и строго окликнул: «Нюню!»

Нин Сун вздрогнул и повернулся — и тут из-под капюшона показалась прядь белых волос.

Шэн Янь тоже его узнал и расплылся в улыбке: «Какая встреча! Снова пересеклись».

У Нин Суна о нём сложилось хорошее впечатление. Эта светлая, искренняя улыбка будто могла продлить жизнь любому.

«Это и есть Нюню?»

Чёрт, такая страшенькая псина, и её зовут Нюню? Неудивительно, что читатели находили это таким забавным контрастом.

Шэн Янь слегка стянул капюшон назад: «Да ты, я смотрю, всё знаешь. Даже про Нюню в курсе».

«От одноклассника слышал» поспешно пояснил Нин Сун.

Тем временем Нюню снова потянулась к нему. Он, нервно усмехнувшись, прижался ближе к стене.

«Боишься собак?»

Нин Сун кивнул: «Она слишком большая».

Шэн Янь рассмеялся: «Она только выглядит грозно. На деле трусиха та ещё, настоящая принцесса».

Тем не менее он снова подтянул поводок и погладил Нюню по голове. Та тут же прижалась к его ноге.

А Нин Сун, как истинный любитель ног, не мог не заметить ног самого Шэн Яня — длинные, ровные.

Несмотря на холод, тот был в спортивных шортах. Вероятно, только что с тренировки — икры особенно хороши, сухие и гармоничные.

В одной руке он держал поводок; длинные, белые пальцы украшал тонкий красный шнурок, обвивавший запястье.

Смешанная внешность Шэн Яня не бросалась в глаза. Черты лица — более глубокие, чем у обычных азиатов, нос, особенно в профиль, выразительный, но мягкая линия подбородка придавала ему юный облик. На ухе блестела маленькая серьга.

Ветер донёс влажный запах пота, смешанный с тонким, особенным ароматом — как живая энергия юности.

Он был слишком хорош собой, каждый штрих лица словно благословлён богами.

С его присутствием даже дождь казался фейерверком, запущенным небесами.

Нин Сун запрокинул голову, наблюдая, как под уличным фонарём летят капли. Действительно похоже на взрыв — треск и россыпь искр по всему миру.

«Мы всё время натываемся друг на друга... Давай обменяемся контактами» неожиданно предложил Шэн Янь.

Нин Сун повернул голову и увидел, что тот подзывает его.

«Дай сюда телефон».

Он протянул ему смартфон.

Телефон был старенький, ещё тёплый от его рук и чуть влажный от дождя. Шэн Янь взял его, открыл «Фейсбук», ввёл свои данные и отправил заявку в друзья.

«У меня с собой телефона нет, подтверждаю дома» сказал он. Но не успел договорить, как устройство завибрировало. В верхней части экрана всплыло сообщение.

[рыба-нож]: «Ты что, обиделся?»

Шэн Янь вернул телефон: «Тебе сообщение пришло».

Нин Сун взглянул и с улыбкой написал:

[кот-веган]: «Не обиделся. Дождь идёт, я на улице. Потом поговорим».

Ответ пришёл мгновенно:

[рыба-нож]: «Твоя игра отличная».

И тут же следом:

[рыба-нож]: «Правда отличная».

Нин Сун рассмеялся вслух.

[кот-веган]: «Я же сказал, я не обиделся!»

Он убрал телефон и, обернувшись, столкнулся с насмешливым взглядом Шэн Яня.

«Улыбаешься-то ты явно не как человек, который якобы обижен».

«...Извини, просто случайно попало смешное».

Нин Сун пояснил: «С другом переписываюсь».

Затем он открыл «Фейсбук» и заглянул в профиль Шэн Яня.

На аватарке — Нюню, выглядела очень круто.

В отличие от Нин Суна, у которого почти не было подписчиков, у Шэн Яня их были сотни тысяч. Но сам он следил всего за несколькими десятками человек.

И совсем не похожий на замкнутого и молчаливого Пу Ю, Шэн Янь был разговорчив, всегда улыбался, от него исходило ощущение лёгкости и свободы. Даже аромат у него был особенный — смесь розы и кедра.

Дождь постепенно утих, вскоре почти перестал.

«Ты здесь живёшь?» спросил Нин Сун.

Шэн Янь указал на дом неподалёку: «Хочешь зайти? Я живу один».

Нин Сун бросил взгляд на небо, уже совсем потемневшее: «Нет, пожалуй, пора возвращаться. Я ведь сегодня и так в гостях».

В этот момент позвонила Лю Фэнь — велела возвращаться, пока небо прояснилось.

Попрощавшись с Шэн Янем, он побежал обратно. Уже уходя, обернулся ещё раз: тот стоял у

входа в магазин, белые волосы поймали свет, и он небрежно махнул ему с самодовольной ухмылкой. Даже издали его улыбка согревала.

Нин Сун вернулся в особняк, пробравшись через чёрный ход. Тот почти не использовался; узкий двор был тускло освещён.

И тут он увидел Пу Ю — тот стоял под розовой аркой, только-только покрывшейся молодыми побегами.

Одетый в школьную форму, с маленькой головой, широкими плечами, узкой талией и длинными ногами — он был так хорош собой, что сердце невольно сжималось.

В одной руке он держал чистейшую, прозрачную пепельницу, в другой — сигарету.

Его пальцы были длинные, изящные. Высокий, стройный — он одним лишь присутствием приковывал к себе взгляд.

Он не курил, как Ли Ю, с напускной лёгкостью и выпуская драматичные клубы дыма. Нет, он делал это спокойно, тихо, с какой-то врождённой утончённостью. Даже простая пепельница в его руках выглядела изысканно.

Курить Пу Ю научился ещё в средней школе, но делал это редко — раз в месяц, а то и раз в два-три. И всегда только по одной сигарете. Это едва ли можно было назвать привычкой.

Скорее уж это было похоже на ритуал, способ внутренней разрядки.

Например, когда он получал по-настоящему важную награду. Или когда игра, над которой они трудились месяцами, наконец выходила в свет.

А, может, и сейчас — потому что [кот-веган] снова успел его задеть.

Почти месяц он не прикасался к себе, а теперь, справившись с телесной нуждой, позволил себе сигарету после.

Увидев Нин Суна, Пу Ю затушил сигарету в пепельнице. Не потому что боялся быть пойманным — скорее, потому что Нин Сун казался слишком юным, слишком послушным. Курить у него на глазах было бы неправильно.

Нин Сун ничего не сказал, зато первым заговорил Пу Ю — спокойно и мягко: «После ужина я вернусь в школу».

«Хорошо» откликнулся Нин Сун.

В комнате для слуг, Лю Фэнь принесла тарелку еды и села рядом с Нин Вэем, наблюдая, как тот ест.

Для него это было непривычно.

Когда он учился программированию, учитель Лю часто его хвалил.

Тогда он ещё тосковал по семье. Часто думал: если я буду в чём-то по-настоящему хорош, не появится ли больше желающих меня усыновить?

Учитель Лю ведь называл его маленьким гением, когда рекомендовал другим.

Но все знали правду — он уже слишком взрослый. Шансы на усыновление были ничтожны.

А теперь у него появились родители — настоящие, живые, добрые и тёплые.

Казалось, будто он живёт внутри прекрасного сна.

После ужина Нин Сун и Пу Ю собирались отправиться обратно в школу.

Госпожа Пу собрала для него целую коробку питательных добавок и велела Лю Фэнь отнести.

Та, увидев, что это всё те продукты, что сама семья Пу ест ежедневно — невероятно дорогие, — растерялась: «Это слишком... он ведь всего лишь ребёнок...»

Госпожа Пу улыбнулась: «Я только что консультировалась с диетологом. Всё это ему подходит. Ребёнок такой худой, сердце сжимается. Это же ради его здоровья, не нужно стесняться».

Затем добавила: «Тут запас на неделю. Как закончит — пусть возвращается вместе с Пу Ю на следующей неделе».

Она обернулась к сыну: «Ты запомнил?»

«Мм» коротко ответил Пу Ю.

И сразу после этого увидел, как Нин Сун выходит с рюкзаком. Забрав коробку у Лю Фэнь, он первым сел в машину и, сидя внутри, наблюдал, как мать и остальные разговаривают с Нин Суном.

У Нин Суна будто было два лица: кроткий и послушный перед взрослыми, и лукавый, болтливый рядом с Пу Ином. Почувствовав, вероятно, его взгляд, он вдруг повернул голову — глаза заискрились улыбкой, и он замер там, в туманном дворе.

Нин Суну нужно было заехать домой и взять одежду.

Машина остановилась в том самом месте, где утром его забирал школьный автобус.

Оттуда наверх вела длинная лестница. Этот путь был короче и позволял обойти грязные лужи.

«Тебе не нужно выходить. Подожди здесь» сказал Нин Сун.

Пу Ю слегка кивнул.

Но едва Нин Сун поднялся по ступеням десятков шагов, он оступился и упал.

К счастью, он лишь оступился — нога застряла между ступенькой и стеной, смягчив падение, и он не покатился вниз целиком. Иначе кто знает, чем бы всё обернулось?

Лестница была грязной, и в итоге он оказался весь в грязи.

Поднявшись, он поспешно поднял зонт и заметил, что и водитель, и Пу Ю уже вышли из машины.

«Я в порядке, просто поскользнулся» окликнул их Нин Сун. «Вам лучше подождать в машине».

Но вид у него был неважный: ладонь содрана, кровь смешивалась с дождевой водой.

Пу Ю повернулся к водителю: «Дядя Чжан, подождите в машине».

Он раскрыл зонт, поднялся по ступенькам и взял Нин Суна за руку.

«Скользко» предупредил тот.

«М-м» лишь коротко отозвался Пу Ю, передал ему свой зонт, а его собственный взял себе и пошёл впереди.

«Я и сам справлюсь, если быть осторожным. Тебе лучше вернуться в машину» сказал Нин Сун.

Пу Ю не ответил. С виду спокойный, он всё равно упрямо продолжил идти.

Он был из тех, кто выслушает, но никогда не передумает.

Нин Суну ничего не оставалось, кроме как идти рядом.

И всего через несколько шагов поскользнулся уже сам Пу Ю.

К счастью, сработали быстрые рефлексы — он пошатнулся, но успел опереться о стену.

Тем не менее вся задняя часть его брюк оказалась насквозь мокрой.

Когда они добрались до дома, оба выглядели жалко и пахли сточной водой.

Дождь в Нижней Гавани всегда тянул за собой канализационный запах, даже сама дождевая вода была холодной и неприятной.

Нин Сун включил свет в гостиной.

Пу Ю будто немного опешил — видимо, не ожидал, что дом окажется таким маленьким.

Но Нин Сун считал, что всё нормально.

В провинции Шандун, где каждая пядь земли на вес золота, уже счастье — не ютиться в крошечной комнатухе-«гробике».

Хотя жильё семьи Нин было всего лишь 30–40 квадратных метров, здесь имелось две комнаты, отдельный санузел и маленькая кухня — всё необходимое.

Только вот из-за роста Пу Ю дом казался тесным: ему даже приходилось пригибаться в дверях, чтобы не удариться о притолоку.

Они оба были насквозь промокшими. Нин Сун снял рубашку, приподнял руку и посмотрел — локоть был побит, кровь пропитала белую ткань, оставив на ней пятно. Когда он согнул руку, рана натянулась, и он слегка поморщился.

Пу Ю осторожно поднял его руку пальцами и осмотрел повреждение.

Нин Сун тут же опустил её: «Всего лишь царапина».

А потом спросил: «Хочешь принять душ и просушить одежду? У нас есть сушилка — это быстро».

Молодой хозяин явно не переносил грязную воду и запах одежды. Он кивнул.

Чтобы Пу Ю не мёрз, пока ждёт, Нин Сун пошёл искать для него что-нибудь из одежды.

Но разница в их размерах была слишком велика — его собственные вещи точно не подошли бы.

Тогда он высунул голову и спросил: «Подойдут папины вещи? Они чистые».

И, задавая этот вопрос, он увидел Пу Ю, стоящего у дивана в одних чёрных боксёрах.

Он был действительно худым, кости резко обозначались, но в отличие от Нин Суна, чья худоба была больше подростковой недоразвитостью, Пу Ю выглядел как наточенный клинок — сухой и стремительный, с узкими бёдрами и чётко очерченной талией. Его процент жира был невероятно низким — казалось, приложи усилие, и он мог бы пронзить любого насквозь.

<http://bllate.org/book/14433/1276227>